

ИЗМЕНА МУЖА

Если вдруг вы узнаете,
Что ваш муж прелюбодей,
Или мужа застаёте,
В сексуальном развороте
С парой пухленьких грудей -

Притворитесь, что слепая,
Не видали ничего,
А мужей жена такая,
Как известно, привлекает,
Упрощая баловство.

Ну, положим, что вы в шоке,
И тогда без тормозов
Позабыв про стиль высокий
Лейте на него упреки
И помоев сто вазов.

Нет, пожалуй, это глупо.
Вы не ешьте ничего,
Чтобы вид был как у трупа,
А его кормите супом,
Будто любите его.

Мечь свою осуществляйте
Только ночью и во сне:
Режьте на куски, стреляйте
Или там же изменяйте
С кем-нибудь на стороне.

Может, лучше новый милый
Вас полюбит от души?
Шило поменять на мыло!
Сколько б их у вас ни было -
Все мужчины ... хороши!

КЛОУЧКИ

РАЗВОДА

Предположим, что, к примеру,
час настал и брак распался,
как нестойкие нуклиды.
Из домашнего вольера
к даме той, куда собрался,
муж уносит неликвиды.

Жалкие носков клубочки
со следами старой штопки
оставляет он супруге,
чтоб она бессонной ночью
порыдала над коробкой,
где лежат ее заслуги.

В тех же, что она дарила
относительно недавно,
он планирует заранее
появиться перед милой.
Дескать, будет очень славно
полежать в них на диване.

Галстук в пятнах на весь угол
остается в шифоньере.
Тот же, что презентовала
в день рождения супруга,
будет жить на кавалере,
чтобы пассивно прельщал он.

Муж бросает дома шмотки:
и трусы с резинкой вялой,
и потертую рубашку,
и штиблеты без подметки,
и для полного финала -
бритву ржавую в кудряшках.

ОНА УШЛА

Девушка хвостиком вильнула
И от художника ушла.
Она не будет рыбой снулой
Клониться сонно у стола,
Устало пить с его друзьями
И слушать ругань про других,
Брехать по телефону маме
И править чей-то пьяный стих,
Подклеивать газетный столбик
В архив художника тайком
И накрывать потертый столик
Бумажным чирканым листком.
Не будет покупать колбаску,
Стаканчик водки наливать
И неумелой скромной лаской
Тревожить ветхую кровать.
А, главное, она не будет,
Чтоб в рисовании помочь,
Раскидывать худые груди,
Ему позируя всю ночь.

Свободна! Но другой художник
Ее тотчас перехватил
И в своей студии берложной
На свой топчан переселил.
И снова ночью нары стонут,
А на газетке колбаса.
Но светят на холсте иконой
Ее печальные глаза.

